

Опубликовано

© Лопатина Н.Л.

<https://istor-issled-lopatin.ru>

ОЧЕВИДЦЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ ОБ УТРАТЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ

При формировании колхозов особая роль отводилась культурной работе в деревне. Для Ленина было очевидно, что без культурного крестьянина настоящая коллективизация невозможна. Однако культурную работу в деревне он понимал только как ликвидацию, неграмотности крестьян. В соответствии с завещанием Ленина XIII съезд РКП(б) (май 1924 г.) выдвинул задачу культурного роста крестьян, как важнейшую. Принципиально важно, что культурный уровень трактовался по-ленински - только как «поднятие грамотности» с целью «агитации и пропаганды», «распространения самых элементарных знаний». Центром культурной работы в деревне определялась изба – читальня.¹ Так же рассматривали культурную работу XIV, XV, XVI, и др. съезды ВКП(б), видя её как «пропагандистскую» «агитационную» (теперь центром работы определялись клубы). Партийные директивы 20-50-х годов представляли массовую крестьянскую культуру как архаику, которую надо изживать. В обстановке отрицания старшего поколения, как носителя «мелкобуржуазной психологии» и «пережитков прошлого», шло вытеснение народной культуры.

По мнению специалистов по истории русского быта, в массовой крестьянской культуре не было пассивных потребителей культуры. Люди были сами творцами.² Песня, например, была частью жизни

¹ См. КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 86-90.

² Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. (Ред. М.М. Громыко, Т.А. Листова) С. 11.

русского человека. Каждое значимое событие жизни сопровождалось песней - рождение, смерть, свадьба, работа и др.

О традициях песенной культуры на селе все 93 опрошенных колхозника 1903-1930 гг. рождения вспоминали охотно. Типичным были слова Т.А.Климовой – 1914 г.р.: «Хоть в колхозе жить было голодно, но весело. На работу и с работы с песнями шли. А почему так, не знаю». На вопрос - почему песня? - К.Д.Бабилова - 1928 г.р. ответила: «Народ добрый был, не то, что сейчас. Пели потому, что родители в нас это вложили, старые традиции соблюдали. Но истребили в нас традиции предков». Об этом же говорила и В.П.Васильева - 1928 г.р.: «Работали с песнями. Солнце - на закат, а мы домой идем и песни поем. Хоть материально бедно, но дружно и весело жили. Это еще со старых обычаев осталось - чтобы все вместе на празднике, и чтобы без пьянки. Сейчас как вспомню, душа замирает. Такое нашим отцам от их отцов досталось. Но при нас оно постепенно ушло».

Причем «ушло» – за два-три десятилетия, в течение жизни одного поколения. Объяснить причину быстрого ухода традиционной песенной культуры крестьяне затруднились, высказывая предположения и такого свойства: «Когда был колхоз, люди песни пели. А в совхозе - уже нет. Не полюбился людям совхоз», - заявил Н.Ф.Машковский – 1921 г.р.³

Причины ухода коллективной песни из жизни крестьянина следует искать в изменении всего уклада крестьянской жизни из-за колхозной организации труда и распределения, изменений взаимоотношения между властью и крестьянским обществом, запрета религии и религиозных праздников, радикальных трансформаций семейных отношений.

Коллективная песня сопровождала крестьянина всю жизнь. В детстве и юности большое место в музыкальном образовании занимала семья. Протяжными песнями всегда сопровождалась работа. На заготовках и

³ Преобразование колхозов в совхозы в данной местности происходило в 1957 г.

сплаве леса пели трудовые артельные припевки. Для молодежи преобладали жанры игровых песен в хороводе, на посиделках, на свадьбах, на других праздниках. При проводах рекрутов звучали песни солдатские, протяжные из мужского репертуара. В периоды постов пели духовные стихи и служебные песнопения. Проводы в последний путь сопровождались религиозными песнопениями и духовными стихами. К исполнению песен приобщалась все.⁴

Запрет на религию привел к утрате духовного пения. Изменение семейных отношений и формирование негативизма к старшему поколению приводило к утрате преемственности в музыкальном воспитании. Перманентные материальные трудности колхозников крестьян (регулярно перемежающиеся голодом) не способствовали проявлению светлых эмоциональных чувств, выражаемых через песню.

Обилие песен – это отражение не только культурного развития людей, но и уровня их экономической состоятельности и благополучия. Исполнение песен требует как душевных сил и вокальных данных, так и определенного физического состояния. Поэтому десятилетия материальных лишений крестьян не способствовали развитию песенной культуры. Песенное творчество крестьян рождалось на основе свободного труда. Колхозный труд был принудительным и не способствовал народному творчеству.

Развившаяся в деревне система доносительства останавливала творческую поэтическую и музыкальную импровизацию крестьян, традиционно выражаемую в русской частушке. Варвара Ивановна N – 1914 г.р. вспоминала: «На деревенских вечерках бывали частушки про власть с солеными словами. Пели их, конечно, скрыто. Но порой осмеливались и на открытое пение. Только потом эти певцы куда-то исчезали. Постепенно такие частушки слышались все реже и реже».

⁴ Русские: семейный и общественный быт. С.15.

Среди почитаемых в народе культурных традиций важнейшее значение имела свадьба. Русскую свадьбу не «гуляли», её играли. Сложная структура свадебного ритуала формировалась на основе древних традиций, была одним из наиболее устойчивых компонентов традиционно-бытовой культуры. Историческое развитие свадебного обряда и трансформация его смысловых форм оставили неизменными основные функции свадьбы: прежде всего правовое и общественное санкционирование брака, а также эстетическое и воспитательное значение. Исследователь Е.В.Апухтина выделяет в доиндустриальном обществе 4 социально-психологические функции: адаптивная (преодоление отчуждения родов; интегративная (объединение общин); психотерапевтическая (преодоление негативных эмоций, социального трения; юридическая.⁵

Уже в ходе свадебных обрядов закладывалась крепость и нерасторжимость семьи.⁶ В связи с гонениями на церковь из свадьбы ушла церковная обрядность, которая, имела не столько религиозный, сколько культурно-бытовой смысл. Через церковь брачный союз приобретал святость, вечность, нерасторжимость, ответственность молодых перед родственниками и будущими детьми. Церковь способствовала крепости русской семьи. Разводы в крестьянской среде не практиковались. Это считалось общественным позором. Статистика о разводах в царской России (0,4% при 52% современных) деревни не касалась. Эта была практика господ.

Играть свадьбу в советской деревне постепенно перестали и в связи тяжелейшим материальным положением колхозников. Перестали играть её в той обрядовости, которая формировалась веками. Учительница Е.Ф. Чечевская -1917 г.р. воскликнула: «Что Вы, какая свадьба? Жрать нечего было! Николай с друзьями приехал. Друзья

⁵ Воробьева, Т.В. Социально-психологические функции фольклора как явления традиционной культуры. //Актуальные проблемы социокультурных исследований. Вып. 2. Кемерово, 2006. С. 166.

⁶ См. Полная энциклопедия быта русского народа. Т. 1. М., 1998. С. 364-365.

уехали, а он остался. Мы сошлись и – все!». Доярка А.К.Федорина – 1918 г.р. говорила об этом же, и почти теми же словами: «Никакой свадьбы у нас с мужем не было. Сошлись - и всё. Свекровь ушла, оставила нам одно ведро, две ложки да чашку. Вот и всё хозяйство».

Бытовым словом «сошлись», которым значительное число опрошенных определило факт образования своей семьи, замещался целый пласт русской культуры - свадебной обрядности, песенной культуры. К.Д.Бабилова - 1928 г.р. буднично сказала: «Как-то так получилось, что я и мои подруги не дружили со своими будущими мужьями. Просто сходились и всё. Некогда было дружить. Как-то не до свадеб было. Мой с армии пришел, мы с ним и сошлись».

Свадьба, как рассказывали респонденты, была до коллективизации праздником для всей деревни и праздновалась после уборки урожая. В свадебном обряде принимали участие все присутствующие. Застолье было важной, но не основной частью свадьбы. С уходом традиций, застолье, на возобновленных в 50-е годы свадьбах, превратилось фактически в единственную их составляющую, прерываемую криками «Горько!». С потерей обрядовой свадьбы была потеряна часть национальной культуры, в том числе и песенной.

Национальная песенная культура утрачивалась также и в связи с тем, что советская власть запретила традиционные праздники. Больше всего праздников на Руси устанавливалось церковью. Храмовый праздник на русской земле всегда считали праздником всей общины. Община организовывала их по определенному ритуалу. Празднование храмовых праздников продолжалось несколько дней. М.Н.Ленцева – 1915 г.р.: «Всей деревней праздновали Рождество, Масленку, Пасху, Троицу. Гуляли неделю. Ходили толпой из дома в дом. Но это было до колхозов. Гуляли, пока советская власть не запретила. Кончились наши праздники. Мы, как чокнутые, стали. Работали и работали. Знали одну только работу. Жили..., как не знаю, кто!».

Российская крестьянская трудовая культура за века выработала целую систему ограничений и запретов на работу в праздничные и воскресные дни, что объясняется исключительно высоким напряженным трудом русского крестьянина, который должен был сделать за краткий российский сельскохозяйственный период (5-6 месяцев в году) то, что западный крестьянин делал за 9 месяцев. Поэтому напряженный труд в течении рабочего дня в значительной степени компенсировался праздниками и воскресеньями, общее количество которых составляло на селе, по данным министерства земледелия на начало 20 века, 120 – 140 дней в году, причем порядка 74 выходных приходилось на время сельскохозяйственных работ – с апреля по сентябрь.⁷

Не сразу ушла из деревни традиционная праздничная культура. Крестьяне сначала пытались перенести старые традиции в советские праздники. Дарья Михайловна N – 1912 г.р. вспоминала: «Праздники мы отмечали весело. Собирались всей улицей, кто, что принесет. Пообедаем, а тут и гармошка заиграла. Плясали. Песни и частушки пели. Так мы отмечали и 7 ноября, и Рождество. Потом опять тяжелые времена настали. Всех подряд называли врагами народа и ссылали. В тридцать седьмом забрали и моего отца, и моего мужа. Не до праздников стало».

Празднование религиозных праздников стало небезопасно. Это могло быть использовано как повод для репрессий. Праздники стали отмечать почти тайно и только у себя дома. Ни о каком праздновании всей деревней или улицей уже и речи не было. А это означало, что праздники потеряли свою обрядовость, утрачивались детали, передаваемые из поколения в поколение, за которыми стоял глубокий социокультурный смысл. Уже к началу 50-х годов, как отмечали респонденты, пришло время, когда обрядовые детали праздников стало

⁷ Русские: семейный и общественный быт. С. 121-122.

некому передавать (молодежь была атеистична), да и негде (массовость праздников исчезла). Так прервалась связь времен.

Со временем, в 60-е годы, советская власть сняла прямой запрет на празднование религиозных праздников. А в 70-е годы некоторым из них (Масленице, например) пытались придать массовость, но, по сути, это было лишь пародией на традиционный праздник. Его праздновал «выпивкой», воспитанный в атеизме народ. Лишенный традиционной содержательности праздник потерял свое культурное содержание.

За два поколения запретов была утеряна главная особенность народных праздников, состоявшая в том, что на них все были исполнителями. Вся система русской обрядности имела коллективный характер, поскольку функционировала и воспроизводилась из поколения в поколение не за счет отдельных лиц, а за счет того, что каждый из ее структурных комплексов подлежал к исполнению определенным сообществом сверстников. В обряде закодирована идеология патриархальных обществ. В обрядах коллективная память общины консервирует целые сколки деятельности, поведения и мировоззренческие основы людей прошлых эпох. Стойкость наследственной информации о прошлой жизнедеятельности людей связана с социально-психологическими факторами.

Пытаясь компенсировать потерю традиционных обрядов и празднеств, советская власть создавала клубы в которых работали кружки по интересам, позднее показывались кинофильмы, ставились самодеятельные спектакли, устраивались танцы. О сельских клубах отдельные респонденты вспоминали с теплотой, но большинство – с безразличием.

Клубы не могли заменить людям то, что давали традиционные деревенские праздники. Во-первых, как видно из рассказов, клубы были далеко не в каждой деревне. Во-вторых, их посещали (кроме просмотра кинофильмов) только подростки и неженатая молодежь. В-третьих,

специальными директивными документами работа клубов регламентировалась в качестве центров политпросвещения, а не развлекательного учреждения. В-четвертых, работа клубов строилась по принципу – исполнитель и зритель. Тогда как на традиционных праздниках все были исполнителями.

Через клубы, таким образом, основная масса селян не могла развивать своё природное художественное творчество, обогащать свою духовную жизнь, развиваться эстетически. Из участников творческого процесса подавляющее большинство людей превратились потребителей. И здесь была потеряна связь времен. В.Г.Марковская – 1915 г.р. вспоминала: «Кроме клубов в деревне никаких развлечений, никакой радости не осталось».

Подлинное развлечение для людей в их воспоминаниях связано со временем, когда «гуляли всей деревней». Радость и успокоение они связывали с церковью. Н.Д.Дмитриева – 1914 г.р. высказала общее настроение респондентов: «Клубы были созданы для того, чтобы люди не бежали из колхозов и не посещали церковь. Там всегда было холодно, и люди перестали их посещать. Да и то сказать! Клуб – не церковь. В церковь люди ходили охотно. Там у них наступало успокоение, забывалось всё плохое».

На протяжении столетий христианство боролось с язычеством, но полностью уничтожить его не смогло. Язычество присутствовало в христианских праздниках: Масленица, Родительский день и др. Ожесточенная борьба с церковью в годы советской власти привела к тому, что за несколько десятилетий были забыты христианские верования, обряды, праздники и т.д. Веками формировавшаяся культура почти исчезла за несколько десятилетий.

Носители традиций были либо уничтожены физически, либо не смогли передавать свой культурный опыт из-за опасений репрессий или из-за не востребоваемости молодежью. Молодые люди с подачи власти

отвергали культурный опыт предков как архаичный, устаревший, «мракобесный», «буржуазный», «пережиток прошлого». Это формировалось через пионерские и комсомольские организации, через книги и фильмы, через школы, техникумы и вузы. Советский опыт показал, чтобы подорвать национальное культурное наследие, достаточно прервать на одно-два поколения цепь передачи традиций. За несколько десятилетий советская власть сделала с христианством то, что церковь не смогла сделать с язычеством за несколько веков.

Поэтому на реанимированных в 60-70-е годы народных праздниках присутствующие уже четко делились на скучающую публику, ждущую от организаторов развлечения, и ряженных под народность самодеятельных или профессиональных артистов. Быть исполнителем на праздниках народ уже не умел и проводил все праздники в традиционной советской празднично-обыденной манере – пьянстве.

Респонденты не подтвердили бытующего современного мнения о праздниках в русском селе как днях всеобщего беспробудного пьянства. Напротив, все опрошиваемые подчеркивали проведение праздников при умеренном потреблении людьми алкоголя. «Пьянства сильного не было, - рассказывала Н.Ф.Жиганова - 1917 г.р. - Праздники гуляли весело, всей деревней. Переодевания устраивали, ходили ряженными. Но это до колхозов гуляли. А когда колхоз пошел, так некогда стало веселиться. Колхозы пришли, праздники ушли». М.М.Изотова – 1909 г.р. подчеркивала: «Мужики тогда пили только по праздникам. Только по праздникам, даже не по выходным!».

Это, конечно, не означает, что до колхозов русский крестьянин был трезвенником. И.А.Щербинин – 1919 г.р. говорил: «За свою жизнь я всему научился, кроме - воровать и водку пить. В нашу бытность и пьяницы, и воры тоже были, но не в таком, как сейчас, масштабе. Пьяницы в деревне были всеобщей потехой. По праздникам мужики выпивали, но дело свое знали. Народ поработает и погуляет».

По вопросу о пьянстве в русской доколхозной деревне все респонденты высказали единодушное мнение: Во-первых, на первом месте у крестьян стоял труд, а уж потом выпивка. Во-вторых, почти в каждой деревне было только по одному - два пьяницы, которые воспринимались неуважительно, иронично, было даже высказывание – «пьяница сходил за деревенского дурачка» (что подтверждается исследованиями этнографа XIX в. С.В. Максимова⁸). В-третьих, образ пьяницы – это всегда образ бедняка, «голытьбы», лодыря. Только в двух случаях это были – сапожник и пимокат, «но дело знали». В-четвертых, «женщины, - как сказала М.Т.Мазурина - 1917 г.р., - вообще не пили». Такова была культура российской деревни в вопросах потребления алкоголя.

Кажется, нелогичным – в доколхозной деревне было много праздников и выходных, во время которых работать даже запрещалось, но люди не пили; в колхозах же не стало ни праздников (за исключением пяти дней в году), ни выходных, а люди стали пить. Это тем более выглядит абсурдно, если учесть сравнительно изобильный стол у крестьянина до колхозов и весьма скромный (до голодного) – в колхозах.

Что повлияло на такое падение национальной культуры в плане алкоголизма? Сами крестьяне связали это с коренным изменением морально-нравственной обстановки в деревне из-за потери стимулов к труду. Ф.С.Мальцева – 1914 г.р. считает: «Мы работали очень много, а результата - никакого. Кругом воровали, друг за другом следили, народ голодал. Боялись из-за воров из дома выходить, иначе обязательно обчистят. Даже справные мужики от такой жизни запили горькую».

Нет сомнения в том, что одной из причин пьянства на праздниках стала потеря их обрядового характера. На любом празднике обряд шел за обрядом, в исполнении которых принимали участие почти все

⁸ См. Собрание сочинений С.В.Максимова. Т. 18. Крестная сила. Нечистая сила. Неведомая сила. СПб. 1903. Ротапринтное переиздание. Кемерово 1991, 158 С.; С.В.Максимов. Куль хлеба. Л., 1987. С. 655 С.

присутствующие. Увлечшись выпивкой, можно было пропустить свою игровую роль или исполнить её худшим образом, чем на долгое время вызвать к себе усмешки памятливых и остроумных односельчан.

Такова была деревенская доколхозная культура питья. Известная фраза русского летописца «веселие на Руси - есть питие» не означает, как свидетельствуют очевидцы доколхозной жизни, беспробудного пьянства в деревне, как стало обычным уже к началу 60-х годов.

Сами респонденты в числе причин распространения пьянства, культурной и нравственной деградации деревни на первое место фактически выносят запрет на религию, а некоторые пытались даже объяснить причину этого запрета. Собираетельное значение имеют слова Н.Ф.Машковского – 1921 г.р., который заявил: «Власть нам запрещала кому-то верить. Верить мы должны были только ей». Возможно, в алкоголе люди видели максимальную возможность релаксации после тяжелой работы. В.Г.Марковская – 1915 г.р. говорила: «Жизнь колхозника – не приведи Господи! С весны до осени работали от рассвета до заката. Никаких выходных не полагалось».

Таким образом, углубленные интервью с очевидцами коллективизации и колхозной жизни свидетельствуют о потере народной культуры. Начиная с 20-х годов в соответствии с установками ВКП(б) массовая крестьянская культура целенаправленно изживалась как «пережиток прошлого». Главным результатом этой политики стало превращение крестьянина из активного творца культурно-массовых действий в их пассивного созерцателя. Истребились традиции предков. Утрачена культура коллективного песенного творчества. Исчезла поэтическая и музыкальная импровизация крестьян. Свадебная обрядовость почти полностью заменена «гулянкой». Прекратилось проведение храмовых праздников. Попытка их восстановления пока не удалась, так как из поколения в поколение терялись (и потерялись) традиции, правила и навыки их проведения. Сельские клубы,

официально именуемые очагами культуры на селе, не могли компенсировать богатства народной культуры. Тем более, что такой задачи перед ним и не ставили. Их главной заботой должна быть пропагандистская и воспитательная работа. В развлекательной клубной работе крестьяне стали в основном лишь зрителями, а не активными, как прежде, участниками. Как компенсация, в деревне распространялось пьянство, которое в доколхозной деревне было уделом только исключительных единиц («голытьбы»), а стало образом жизни колхозников.

<https://istor-issled-loratin.ru/>